

великолепной дом. Сия страна, сказал он, находится под властью *Добродетели*, в которой жители, хотя и всегда в трудах упражняются; однако с радостью и спокойствием духа собирают плоды оных. (Там же. С. 117 ).

Но сии трудности нисколько меня не устрашали: я бежал наперед моего предводителя; и чем уже становилась дорога, тем скорее старался я по ней итти. (Там же. С. 118).

Если пропуски в результирующем тексте сколь-либо значительны, то целесообразно квалифицировать его как *дословный с купюрами*. Пропуски могут быть как приемом сознательной переработки оригинала, так и следствием невнимательности или типичной ошибкой переписывания (набора).

Лице его было бледно и сухощаво; он имел широкую и окладистую до пояса бороду; одет был в епанчу с широкими рукавами; подпоясан веревкою и был бос. В одной руке держал он из осины выдолбленное блюдо, а в другой бич, которым себя идучи по дороге, часто бил. Он назывался *воздержанием*, и мне советовал итти за собою; учил меня простоте нравов и умеренности; а между тем уверял, что к храму *Добродетели* нет ближайшая дороги, как через его келию. (Там же. С. 119).

Если ограничить понятия *буквальный* и *дословный* предложенными рамками, то все изменения, за них выходящие, следует отнести к трансформациям текста, производимым из каких-то идеологических, художественных и прочих соображений. Что касается Новикова, то, перерабатывая заимствуемые из «Доброго намерения» произведения, он преследовал обычную для плагиаторов и компиляторов цель — внести достаточное число разнообразных изменений, которые, не затрагивая основное содержание, сделали бы его текст непохожим на исходный (или, во всяком случае, от него как-то отличающимся) и позволили бы ему претендовать на авторство. Этого результата он добивался использованием не очень богатого арсенала трансформирующих (маскировочных) приемов, кото-

Сия страна, сказал он, находится под властью добродетели, в которой жители хотя и во всегдашних трудах, однако с радостью и спокойствием духа собирают плоды оных. (Там же. С. 31).

<...> но сии трудности ни мало меня не устрашили; я бежал наперед моего предводителя, и чем уже становилась дорога, тем скорее я по ней итти старался. (Там же. С. 32).

<...> лице его бледно и сухощаво: он имел широкую и окладистую до пояса бороду, называющейся воздержанием; он мне советовал итти за собою, учил меня простоте нравов и умеренности, а между тем уверял, что к храму добродетели нет ближайшая дороги как чрез его келию <...> (Там же. С. 33).